

Автобиографическое письмо И.И. Шувалова императору Павлу I. Публикация, вступление и комментарии А. Нивьера.
Antoine Nivière

► **To cite this version:**

Antoine Nivière. Автобиографическое письмо И.И. Шувалова императору Павлу I. Публикация, вступление и комментарии А. Нивьера.. М.И. Микешин и Т.В. Артемьева (ред.), "Философский век", вып. 8 : "И.И. Шувалов. Просвещенная личность в Российской Истории", 1988. <hal-02411223>

HAL Id: hal-02411223

<https://hal.univ-lorraine.fr/hal-02411223>

Submitted on 14 Dec 2019

HAL is a multi-disciplinary open access archive for the deposit and dissemination of scientific research documents, whether they are published or not. The documents may come from teaching and research institutions in France or abroad, or from public or private research centers.

L'archive ouverte pluridisciplinaire HAL, est destinée au dépôt et à la diffusion de documents scientifiques de niveau recherche, publiés ou non, émanant des établissements d'enseignement et de recherche français ou étrangers, des laboratoires publics ou privés.

АВТОБИОГРАФИЧЕСКОЕ ПИСЬМО ИВАНА ИВАНОВИЧА ШУВАЛОВА

А. Нивьер

Публикуемый ниже документ — письмо русского общественного деятеля и мецената Ивана Ивановича Шувалова (1727–1797) императору Павлу I. Оно было обнаружено нами в фондах Российского Государственного Исторического Архива (РГИА) в Санкт-Петербурге среди других бумаг папки, на которой обозначено: «из фонда Кабинета Е. И. В. прошения разных лиц». Этот документ, на наш взгляд, чрезвычайно важен, потому что он позволяет уточнить разные этапы жизни и общественной деятельности этого выдающегося человека XVIII в. В письме отсутствует дата его составления, но, видимо, оно было написано вскоре после восшествия на престол Павла Петровича в ноябре-декабре 1796 г. или в первых числах 1797 г.

Это письмо не только раболепное обращение старого царедворца к новому Российскому императору, это своего рода автобиографическое письмо. Документ раскрывает разные моменты в жизни Ивана Ивановича, в том числе и некоторые аспекты, которые бытовали в его общепри-

нятой биографии в качестве легенд. Наибольший интерес представляет личное свидетельство Шувалова о том, что ему было пожаловано графское достоинство, но он от него добровольно отказался. Также находит подтверждение часто встречающийся рассказ о том, что после смерти Елизаветы Петровны Иван Иванович вернул новому императору Петру III сундук с суммой в несколько миллионов рублей, которую как бы завещала ему покойная императрица. Этот эпизод, свидетельствующий о честности и бескорыстии Ивана Ивановича, опираясь на устную традицию, закреплённую историком П. И. Бартеневым, без всяких других письменных свидетельств, поэтому он превратился в полуполюгендарный анекдот¹. Итак, легенда догоняет историю, анекдот является настоящим фактом.

Шувалов также показывает, что поручения Екатерины Великой, которые он исполнял во время своего длительного пребывания в Италии, позволили ему выйти из немилости и заслужить доверие императрицы. Он особенно подчеркивает исполнение возложенной на него миссии по устранению ватиканского нунция в Варшаве, который сопротивлялся русским интересам в Польше. После удачного исполнения этого деликатного поручения он был произведён в чин действительного тайного советника, что и означало конец его опалы при Екатерининском дворе, и вскоре вернулся в Россию. Однако, как он сам об этом пишет, несмотря на свои благожелательные чувства к Екатерине Великой, он не мог пользоваться полным доверием императрицы.

Отношения между Шуваловым и Павлом Петровичем были хорошие. Шувалов не был причастен к свержению и убийству Петра III. Известно, что после своего вступления на престол Павел преследовал сторонников переворота 1762 г. Петр III назначил Шувалова директором кадетского корпуса. Иван Иванович вспоминает и об этом в своем письме к новому императору. Павел Петрович не мог остаться равнодушным к судьбе престарелого вельможи, которого он знал с детства и к которому он питал дружеские чувства. Еще семилетним великий князь писал Ивану Ивановичу в 1761 г.: «Я буду стараться быть достойным хвалы, о которой Вы говорите, а прошу Вас по обещанию говорить мне всегда правду, и верить, государь мой, что я Вам непреременный друг»².

Нам пока не удалось найти ответ Павла I на обращение Шувалова. Известно, что ответ был благосклонный, поскольку Иван Иванович получил в день коронации нового императора 3 000 крепостных душ, согласно

¹ См. Бартенев П. И. И. Шувалов. // Русская беседа. 1857. № 1. С. 1–80.

² Москвитянин. 1853. Т. 2. С. 36.

свидетельству митрополита Евгения Болховитинова¹. Это свидетельство подтверждается обнаруженными в архивах Правительствующего Сената показаниями. В «Переписке по назначению пожалованных земель» за 1797-й г. указано: «обер-камергеру Шувалову 3 000 душ»². Судя по свидетельству русского историка И. Снегирева, который опирался на неизвестные нам источники (поскольку он не дает никаких сносок), на какое-то письмо от Ивана Шувалова, можно предположить, что это и есть обнаруженное в РГИА письмо. Павел I ответил, что он «всегда с благодарностью воспоминает попечение его о нем во время младенчества и не сомневается в его усердии»³.

Письмо написано рукой неизвестного человека, а подписано — как значится пометой в полях — собственноручно Шуваловым. Текст публикуется по оригиналу⁴.

* * *

Всемиловейший Государь!

Милость, правосудие и прозорливость Вашего Императорского Величества одобряют меня припасть к стопам Вашим и представить мое прошедшее и нынешнее состояние: в царствование блаженной и достойной памяти Императрицы Елисаветы Петровны я был случаем возведен в знатность⁵, имел ее милость все время Ее жизни: не был никогда ослеплен самолюбием⁶, отказывал великие чины, деревни и другие награждения; чем все оставшиеся люди свидетели. Сия моя бескорыстность, усердие и преданность удостоили меня доверенности во всех важных государственных делах! — Был употреблен в иностранных переписках⁷, при заключении трактатов с Франциею, Вьенским и Датским дворами⁸ за что от оных пред-

¹ Словарь русских светских писателей. М., 1845. Т. 2. С. 274.

² РГИА. Ф. 1374, оп. 1, ед. хр. 393, л. 122-об.

³ Снегирев И. И. Шувалов — основатель Московского университета и русский меценат. // ЖМНП. 1837. Август. Ч. 15. С. 403.

⁴ РГИА. Ф. 468, оп. 43, г. 1796, ед. хран. 408, лл. 34-35 об.

⁵ Иван Иванович Шувалов стал фаворитом императрицы Елисаветы Петровны летом 1749 г.

⁶ Все русские и иностранные современники Ивана Ивановича свидетельствуют о скромности его характера и о полной его бескорыстности.

⁷ И. И. Шувалов был, например, осведомлен о тайной переписке между Людовиком XV и Елизаветой Петровной (см. Черкасов П. П. Двуглавый орел и белые лилии. Отношения между Россией и Францией в 18 в. М., 1995).

⁸ Во время Семилетней войны И. И. Шувалов играл важную роль во внешней политике России. 7 марта 1760 г. он участвовал в заключении договора, вследствие которого Россия вступила в трактат, заключенный 30 декабря 1758 г. между Австрией и Францией, о продолжении

лагаемы мне были великие подарки¹ и графство от Императора, которого диплом граф Циндендорф² здесь с собою имел; но я оные все по совести моей отказал³. Малые мои, но усердные услуги отечеству были в основании Московского Университета⁴, Академии Художеств⁵, Гимназии в Казани⁶, учреждение Банка⁷; которые при установлении ордена Св. Владимира почтены были услугами от Сената и от Коллегиев, и удостоен, по большинству <34 об.> голосов кавалером ордена большого креста⁸. По кончине блаженной памяти Государыни Елизаветы Петровны был поставлен у меня сундук с золотою монетою; но как я об оном особливого приказаня

общими силами борьбы против Прусского короля. 10 марта того же года он принял участие в акте присоединения России к договору, заключенному двумя годами ранее между Францией и Данией. А 21 марта он подписал вместе с М. И. Воронцовым и гр. Эстергази конвенцию о взаимной между двумя дворами дружбе и оборонительном союзе.

¹ Характерный пример этих щедрых подарков иностранных дворов Ивану Ивановичу можно видеть в следующем письме Российского поверенного в Париже Ф. Д. Бехтеева к вице-канцлеру графу М. И. Воронцову от 24 января 1757 г.: «Господин Рулье <государственный секретарь при Людовике XV, заведовавший тайной дипломатией французского короля. — А. Н.> мне прошлого вторника объявил, что Е. В. король будучи уведомлен о склонных намерениях его превосходительства Ивана Ивановича к восстановлению доброго согласия между двумя дворами, в знак своего высочайшего удовольствия и милости изволил приказать ему в подарок назначить эстампы своей библиотеки, зная его охоту к наукам и искусствам. Оные эстампы господин Рулье приказал уже отдать в переплет, и вскоре сюда отправляться. Я о том доношу его превосходительству в приложенном при сем письме». (Архив князя Воронцова. М., 1870. Т. 2. С. 239).

² Граф Циндендорф, посол Австрии в России в середине XVIII века.

³ Здесь мы находим подтверждение самого Шувалова того, что ему был предложен графский титул, от которого он и отказался.

⁴ Московский университет был учрежден указом Сената 24 января 1755 г. по предложению И. И. Шувалова, который был тем же указом назначен первым куратором университета.

⁵ Академия художеств была основана указом Сената 6 ноября 1757 г. по предложению И. И. Шувалова, который стал ее первым президентом.

⁶ Кроме университета И. И. Шувалов открыл в Москве две гимназии — одну для детей дворянских, другую для детей разночинцев. В 1759 г. он открыл еще одну гимназию в Казани, предложив Сенату распространить сеть таких учебных заведений по всей территории России.

⁷ Имеется в виду Государственный заемный банк, который был учрежден именным указом 13 мая 1754 г. по предложению партии Шуваловых. Банк состоял из двух фактически самостоятельных учреждений — Банка для дворян, с конторами в Москве и Петербурге, и Банка для поправления при Санкт-Петербургском порте коммерции (см. Троицкий С. М. Дворянские проекты укрепления государственных финансов в России в середине 18 в. // Вопросы истории. 1958. № 2. С. 68–70).

⁸ Иван Иванович получил большой крест ордена святого Владимира в день основания этого ордена 22 ноября 1782 г. и был назначен президентом капитула кавалерского ордена святого Владимира в тот же день.

не имел, то я его в тот же день отдал¹, чему свидетельствовать может Катерина Константиновна Скороходова². Все время моего при дворе пребывания, я никогда ни каких откупов, подрядов и заводов не имел. При вступлении на престол Е. И. В. родителя Вашего удостоен был совершенной его доверенности. Он мне приказал в тот день в Совете быть, дозволил мне переправить манифест сочиненной Александром Ивановичем Глебовым³; продолжать бессменно дежурство генерал-адъютанта, писать приказы в полки, распорядить караул и объявить оному Его вступление на престол, и видя мое к себе усердие и преданность жаловал меня деревнями, вице-канцлером и орденом Св. Андрея; но я просил Его дабы он награждал меня впредь по мере оказуемых услуг. Он мне при всех сказал: «Все просят, а он один не берет, что я ему даю». Чему обершталмейстер Нарышкин⁴ и генерал Гудович⁵ свидетели. После кончины блаженной памяти Государыни Елизаветы Петровны и Государя Петра Федоровича доход мой не более был как около 4-х тысяч рублей. В тоже самое время досталась мне в наследство деревня по завещанию графа Петра Ивановича Шувалова⁶. Продажа моего дома⁷, моих картин¹ и пожалованной мне вечно пенсией²

¹ В историографии Ивана Ивановича Шувалова до нашего времени повторялся рассказ о возвращении Шуваловым после смерти Елизаветы Петровны сундука с суммой в несколько миллионов рублей, которая императрица завещала своему фавориту.

² Скороходова Екатерина Константиновна (1728–1796), камер-юнгфера при дворе императрицы.

³ Глебов Александр Иванович (1718–1790), генерал-аншеф, генерал-прокурор при Петре III. Происходил их духовного сословия. Выдвижение его во дворце и в правительственных кругах с 1755 г. объясняется покровительством графа П. И. Шувалова. 25 декабря 1761 г., в самый день смерти императрицы Елизаветы Петровны, был назначен генерал-прокурором Сената и стал ближайшим сотрудником Петра III, что и подтверждается публикуемым письмом И. И. Шувалова. Был уволен с должности генерал-прокурора за злоупотребление в феврале 1764 г. с оставлением в должности генерал-кригс-комиссара. Служил потом генерал-губернатором Смоленской губернии.

⁴ Нарышкин Лев Александрович (1733–1799), камергер, обер-шталмейстер. Происходил из древней московской дворянской фамилии. Друг Ивана Ивановича. Один из особенно близких придворных Екатерины II. Обладал комическим талантом и развлекал императорский двор сперва при Петре III, а затем при Екатерине II.

⁵ Гудович Иван Васильевич (1741–1820), граф, генерал-фельдмаршал. В 1760 г. служил поручиком у графа П. И. Шувалова, а в следующем году генерал-адъютантом Гольштейнского герцога. Участвовал во многих военных кампаниях против турок. Был генерал-губернатором Рязанской и Тамбовской губерний. Пользовался покровительством Павла I, который возвел его в графское достоинство и назначил Киевским губернатором, но в 1800 г. он подал в отставку. Сенатор и член Государственного совета с 1809 г. Главнокомандующий в городе Москве с 1809 по 1812 гг.

⁶ Граф Петр Иванович Шувалов (1711–1762), двоюродный брат Ивана Ивановича скончался несколько дней спустя после смерти Елизаветы Петровны.

⁷ Первоначально Иван Иванович имел намерение продать свой Петербургский дом, построенный в 1753–1755 гг. архитектором Чевакинским напротив Летнего дворца (сохранившийся до

блаженной памяти от Государыни Императрицы Родительницы Вашей за установление Университета и Академии³ составляли мне довольный доход⁴ ехать в чужие край¹, когда мне приказано было будучи в Италии

настоящего времени главный парадный корпус находится на Итальянской улице), своему другу — графу И. Г. Чернышеву (1726–1797), как видно из письма к сестре, княгине П. И. Голицыной, из Вены 27 сентября 1763 г.: «С прошедшею почтою послал к Вам верящее письмо — продать мой Петербургский дом Ивану Григорьевичу Чернышеву и прочие касающиеся до того распоряжки. Оное мой свет рассудил сделать, что у меня в Петербурге дом есть, где жить, доволен под моему состоянию. В Москве же нет. Итак я намерен, продав оной, тут построить дабы, возвратяся, если Бог изволит, вместе с Вами жить» (Москвитянин. 1845. Ч. 15. Октябрь. С. 143). По-видимому, сделка с графом Чернышевым не состоялась, и в 1764 г. Шувалов продал свой дом князю А. А. Вяземскому (1727–1793), генерал-прокурору Сената, одному из ближайших сотрудников Екатерины II.

¹ Часть своего собрания картин Иван Иванович продал Екатерине Великой до своего отъезда за границу за общую сумму 22 200 р., как показывают архивы Личного кабинета императрицы: «Указ нашему кабинету. За купленные от генерала-поручика Ивана Шувалова, по каталогу картины, в место всей суммы 2.666 р. Екатерина. В Москве 27 февраля 1763 г.» (РГИА. Ф. 468, оп. 1, ч. 2, г. 1763, д. 3874, л. 64). Продажа была осуществлена через посредничество нового фаворита Г. Орлова, к которому письменно обратился Шувалов с этой целью (см. письмо Орлову в ЧОИДР. Кн. 1. Отд. 5. С. 169–170). Список проданных Шуваловым картин опубликован в Записках Якоба Штелина об изящных искусствах в России (сост. К. В. Малиновского. М., 1990. Т. 2. С. 174–179).

² Общеизвестно, что в середине XVIII в. дворянская знать могла существовать только благодаря материальной помощи от государей, ее большие земельные и другие имущества не были достаточны для того, чтобы покрыть огромные расходы, которые требовались вельможам, чтобы держать своей ранг, как писал об этом друг И. И. Шувалова М. И. Воронцов в 1751 г. императрице Елизавете Петровне: «Мы все, черные рабы Ваши, без милости и награждения В. И. В. прожить не можем. Я ни единого дома, фамилии в государстве не знаю, который бы собственно без награждения монаршеских щедрот себя содержал» (цит. по: Карнович Е. П. Замечательные богатства частных лиц в России. 2-е изд. СПб., 1885. С. 218). Положение не изменилось в царствование Екатерины Великой и, судя по всему, Иван Иванович мог просуществовать остальную свою жизнь только благодаря пенсии, выданной ему императрицей.

³ Именным указом от 17 октября 1762 г. Екатерина Великая отпустила Ивану Ивановичу годовое прижизненное денежное жалование в 2 000 р. из бюджета Московского Университета и Академии Художеств (РГИА. Ф. 789, оп. 1, ч. 1, г. 1763, д. 79, л. 5 об.).

⁴ Известно, что русским дворянам-путешественникам за границу в XVIII в. обходилось дорого их пребывание на чужбине. Поэтому они часто были вынуждены продать или заложить часть своего имущества, что и сделал Иван Иванович. В своих письмах к сестре Прасковье Ивановне Голицыной, Шувалов неоднократно жалуется на свои материальные затруднения, например в письме от 12 мая 1770 г. из Рима: «Ожидаю от Вас писем, также и денег, за весь сей год еще ничего не получил, живу. Долг, что пришлете надобно заплатить и вновь брать в долг» (Москвитянин. 1845. Ч. 15. Октябрь. С. 148), а 22 декабря того же года: «Я получил сей год 14 тысяч рублей, следственно 2 тысячи на будущий год, почему надобно мне в первых числах марта иметь деньги, дабы порядочно иметь без долгу расходу. По получении сего письма <...> отправьте ко мне немедленно тысячу рублей, потом через месяц другую, и так продолжать всякой месяц по тысяче рублей определа 1771-й год» (Там же. С. 151).

иметь разные повеления Е. В. по польским делам, в которых успехом исполнил Ее волю особливо об отзыве нунциуса <35> Дурины, который был неприятелем России²; и будучи отсутсвен произведен в действительные тайные советники³. По возвращении моем в отечество⁴, Ваше И. В. вспомнить изволите как Вашу милость и благоволение так и Ее И. В-ва. Она много раз удостаивала меня доверенности разговорами о важнейших государственных делах имея намерение употребить мое усердие к своей службе. Сия милость возбудила ко мне зависть, которая успела умалить Ее ко мне доверенность; но не могла никогда лишить меня совсем Ее благоволения. Имею от Ней жалованье и пенсион; собственное же мое имение у меня и сестры моей около 2 000 душ, которые все в закладе⁵. Московской мой дом продан⁶, а здешний принадлежит мне только на мою жизнь⁷: по

¹ Именным указом от 9 октября 1762 г. Екатерина Великая разрешила Ивану Ивановичу «отъехать из России настолько времени, насколько потребно будет для достижения в его намерения» (РГИА. Ф. 789, оп. 1, ч. 1, г. 1763, д. 79, л. 5 об.). 4-го марта 1763 г. Шувалов был временно отстранен от всех своих обязанностей и получил повторное разрешение на трехлетнее путешествие за границу. Устроив свои домашние дела, Шувалов уехал из России в середине апреля (см. Санкт-Петербургские ведомости. № 31. 18.04.1763).

² См. об этом статью Д. Н. Костышина в настоящем сборнике.

³ О своем возведении в чин действительного тайного советника Иван Иванович узнал из письма к нему от вице-канцлера князя А. М. Голицына (1723–1807), текст которого мы публикуем здесь в оригинале на французском языке на основании копии, сохраняемой рукописной книжке середины 19-го века под названием «Иван Иванович Шувалов. Его жизнь и деятельность при Елизавете, Петре 3 и Екатерине 2, его связи с философами и знатными людьми 18-го века, сопровождаемые несколькими замечаниями о распространении католицизма в России»: «Monsieur, Avant-hier l'anniversaire de la naissance de l'Impératrice il a plus à Sa Majesté [de] vous comprendre dans les promotions qui se sont faites ce jour-là dans le militaire aussi bien que dans le civil, en vous conférant la dignité de son conseiller privé actuel. Je saisi avec empressement cette occasion pour témoigner à Votre Eminence la part véritable que je prends à tout ce qui le regarde et pour faire des vœux pour sa constante prospérité. En rendant justice, Monsieur, à ce sentiment, vous voudrez bien agréer la félicitations que j'ai l'honneur de vous faire à ce sujet et les assurances du sincère attachement et de la considération distinguée avec lesquels je suis etc.» (РГИА. Ф. 1092, оп. 1, ч. 1, ед. хр. 135, л. 28).

⁴ Иван Иванович вернулся в Санкт-Петербург 17 сентября 1777 г. и на следующий день был принят императрицей. Возвращению Шувалова на родину Г. Державин посвятил стихотворение «Эпистола И. И. Шувалову на прибытие его из чужих краев».

⁵ Речь идет об имении Петровское под Москвой, которое Иван Иванович купил для своей сестры, княгини Голицыной.

⁶ В Москве Иван Иванович владел семейным домом на Покровке, который он перестроил в 1770 г.

⁷ Иван Иванович продал свой дом на Невском Проспекте в 1781 г. с условием прижизненного использования. За продажу этого дома Екатерине Великой он получил 10 000 р., как видно из фонда личной канцелярии Е. И. В.: «19.02.1781. — Обер-камергеру Шувалову за купленный у него по Невской перспективой каменный дом в число десяти тысячи, 5 000 р. — Н. В. по изустным повелением, объявленным чрез д. т. с. Олсуфьева». (РГИА. Ф. 468, оп. 1, ч. 2, г. 1781,

---

чему его продать, ни заложить мне не можно. Представляю сие мое состояние Вашему И. В. видя многие милости и щедроты изливаемые на Ваших подданных. Не лишите и меня Вашего благоволения и милости! Я, Всемилостивейший Государь, никогда не желал богатства, а ныне еще менее при последнем времени моей жизни: но мои долги в Банке и во Владимирской думе, которые составляют 97 000 рублей, и сроки к платежу капиталов часто наводят мне беспокойство, тем более, что продать и заложить ничего не имею, а наипаче огорчает меня состояние сестры моей: ибо если я прежде ее жизнь свою скончаю, то она останется в неимуществе. <35 об.>

Всемилостивейший Государь! я предаю себя в милость и правосудие Вашего И. В.: если были ошибки в поведении моем, то оные свойственны человечеству. Но за всякое злоумышленное дело, отвечаю пред Богом, моею совестью и пред своим Государем моими делами. Всемилостивейший Государь! если не мои малы услуги, преданность и усердие, но милость и доверенность покойной Государыни Елизаветы Петровны, которой память Вы столь почитаете, обнадеживают меня в Вашем благоволении. Я же от часа Вашего рождения Вашего И. В. имел всегда к Вас усердие и любовь и преданность с коим до конца жизни моей пребуду.

Всемилостивейший Государь!
Вашего И. В.
верно подданный Иван Шувалов.

д. 3896, л. 40 об.) и «24.04.1781. — Обер-камергеру Шувалову, за купленный у него по Невской перспективной дом, в число десяти тысячи, не выданным пяти тысячам, достальных 5 000 р. — Н. В. по изустным повелением, объявленным чрез д. т. с. Олсуфьева». (РГИА. ф. 468, оп. 1, ч. 2, г. 1781, д. 3896, л. 92 об.). Этот дом, который стоял на углу Невского проспекта и Большой садовой, был, по-видимому, частью заднего корпуса, примыкающего с восточной стороны к главному парадному дому, проданному в 1764 г. Описание этого дома и его внутреннего убранства в последние годы жизни Ивана Ивановича находится в воспоминаниях И. Тимковского (Мое определение в службу. Русский Архив. 1874. № 6).